

УДК 341

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ И
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ**

Кайратов Мерей Талгатович

merei_step@mail.ru

Студент 4 курса юридического факультета по специальности «международное право»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Тлепина Ш.В.

На протяжении последних 60 лет КП было предметом международного внимания и конец 1950-х годов ознаменовался как начало новой эры в исследованиях человека.

Запуск советского космического аппарата (далее - КА), первого искусственного спутника «Спутник-1» (Кодовое обозначение спутника – «ПС-1» («Простейший Спутник-1»)) 4 октября 1957 года с космодрома Байконур положил начало «космической гонке» между двумя великими мировыми державами, такими как США и СССР.

Точку в «космической гонке» поставила программа «Аполлон - Союз». 15 июля 1975 г. был совершен первый международный космический полет американского «Аполлон» со стыковкой с советским «Союз-19».

СССР и США вкладывали огромные ресурсы в исследования и разработки технологий исследования космического пространства (далее – КП). Запуск спутника «Спутник-1», полет первого человека в космос, запуск первого телекоммуникационного спутника и другие впечатляющие достижения, подняли сложные вопросы права и управления на последнем рубеже.

Конечно же, СССР и США были не единственными, кто занимался и занимается космической деятельностью (далее - КД). К таковым можно отнести такие страны и международные организации, как Великобритания, Германия, Европейское космическое агентство (далее - ЕКА), Израиль, Индия, Иран, Италия, Казахстан, Китай, КНДР, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия (правопреемница СССР), Украина, Франция, Япония.

Когда «гонка за космос» начала утихать, начали разрабатываться планы создания совместной космической станции. В 1998 году первая часть Международной космической станции (далее - МКС) была выведена на орбиту. Ее цель состояла в научных исследованиях и открытиях и сотрудничестве между народами. На сегодняшний день членами являются США, Россия, Канада, Япония, и страны-участницы ЕКА. Имея потенциал для научных открытий и инновационных решений, ООН заключила Соглашение 1998 года; который назначает Национальное управление по аэронавтике и исследованию КП (далее – НАСА) главным координатором деятельности на станции и назначает юрисдикцию каждой страны над своей собственной частью, созданной на МКС. Соглашение также включает упоминание об интеллектуальной собственности и возможном судебном преследовании за нарушение этих условий.

После распада СССР Российская Федерация запустила свой первый спутник в космос 21 января 1992 г. и им стал «Космос-2175». Что же касается Республики Казахстан, то первым спутником стал «KazSat-1», запущенный 18 июня 2006 г. с космодрома Байконур.

Согласно данным Союза Заинтересованных Ученых (Union of Concerned Scientists) в настоящее время вокруг Земли вращаются более 2200 активных спутников и вскоре к ним могут присоединиться еще больше.

Но и не стоит забывать про частный сектор. Сокращение затрат и растущая конкуренция привели к тому, что все большее число коммерческих спутников достигает орбиты Земли, которые, в отличие от национальных космических программ, не признают национальных границ.

Телекоммуникационные спутники стали основным признаком коммерциализации космоса. Однако частный сектор принимал участие во многих пилотируемых и беспилотных полетах, проводимых НАСА. Процесс создания ракет и помощи в продвижении двигательных технологий был дополнен частным сектором.

Теперь, когда компании обретают технологические и денежные возможности для дальнейшего извлечения выгоды из космоса, в ближайшем будущем на орбите появятся не только телекоммуникационные спутники. Основа будущей коммерциализации космоса лежит в идее переноса людей в космос.

Современное значение «коммерциализации космоса» опирается на идею космического туризма и транспортировки. Сегодня распространение и успех частных предприятий в космической отрасли привели к новому соревнованию за космос. Такое явление эксперты назвали «гонкой за коммерциализацию космоса». Освоение космоса требует больших инвестиций. Контракты, которые НАСА заключило с SpaceX и Orbital Sciences на создание космических транспортных систем для замены вышедшей на пенсию программы челноков оцениваются в общую сумму 3,5 миллиарда долларов. Для процветания коммерческих предприятий, им нужно быть уверенными в том, что доходы от их значительных инвестиций по закону были их собственностью. Правовые концепции общественной собственности, такие как «достояние всего человечества», ставят вопрос о том, могут ли такие компании, как SpaceX и Orbital Sciences, получать прибыль от освоения космоса.

Тем не менее, вопросы о праве и управлении в космосе, поднятые во время холодной войны, остаются в основном без ответа. В балансе есть технические вопросы, например, кто будет нести ответственность, когда космический мусор разрушает спутник, и где заканчивается воздушное пространство и начинается КП.

Также возникают вопросы о праве собственности или владении, например, могут ли отдельные лица, компании или правительства претендовать на часть пространства или небесные тела. Короче говоря, вопрос, который задавали многие на протяжении десятилетий: «Кому принадлежит КП?» Куда бы ни вкладывались миллиарды денежных средств, неизбежно возникнут проблемы с законом. Каким бы ни было текущее состояние международного права (далее – МП) в области космоса, единственная надежная ставка заключается в том, что наступают юридические споры.

Закон об интеллектуальной собственности регулируется Законом об авторизации НАСА от 2010 года. Этот закон позволяет исследователю сохранять права интеллектуальной собственности, пока эксперименты и процедуры одобрены НАСА. Эти контракты позволяют организациям получать прибыль от своих открытий при условии, что эти открытия также передаются совместно с НАСА с возможностью дальнейшего использования. Частная индустрия - это будущее космической индустрии; тем не менее, стимулирование инноваций будет иметь решающее значение в питании этого толчка. [1]

Эта система соответствует первоначальной цели МКС как совместной правительственной исследовательской лаборатории. Строгое регулирование интеллектуальной собственности защищает целостность того, что выступает за пределы МКС, и помогает предотвратить коррупцию в правительстве. Но в последние годы сокращение бюджета и перенаправление государственных расходов оставили НАСА с необходимостью получать технологии из других ресурсов.

До появления спутника несколько ученых в области МП предложили земные аналогии для правовой основы космоса. «Возможно, КП можно будет регулировать как национальное воздушное пространство и разделять на суверенные районы. Возможно, лучшей юридической аналогией для космоса было глубокое море». [2]

Однако первый спутник СССР превратил эту дискуссию из теоретической дискуссии в дискуссию о политике холодной войны. ООН выступила в качестве форума для этих ранних переговоров об управлении КП, и в результате был сформулирован свод принципов, широко известный как Договор о космосе 1967 года.

Хотя договор определил космос как «свободный для исследования и использования всеми государствами», он запретил размещение ядерного оружия в космосе. Договор о космосе также описал космос как «достояние всего человечества», хотя и не сумел конкретизировать это определение. Самое главное, что договор прямо запрещает национальное присвоение космических или небесных тел, таких как Луна.

После 1967 года был принят ряд дополнительных договоров, которые помогли превратить принципы, изложенные в Договоре о космосе, в свод международных законов. Последний из них, известный как Договор о Луне 1979 года, стремился создать нормативную базу для эксплуатации ресурсов в космосе и на таких телах, как Луна и околоземных астероидов.

К концу 1970-х годов появилась новая группа стран, а именно страны Азии и Африки. Они присоединились к международному сообществу и вместе потребовали в Договоре о Луне обострить слова о «достоянии всего человечества», чтобы создать четкий режим регулирования для справедливого распределения космических богатств и ресурсов.

В результате в Договоре о Луне космос описывался как «общее наследие человечества», доктрина, которую страны мира, способные освоить космос, не желали поддерживать. Из-за этого понятия такие могучие космические державы, как США и Россия (преемница СССР), выступили против договора, и он провалил процесс ратификации и положил конец попыткам ООН регулировать КП.

Провал Договора о Луне сместил развитие международного космического права (далее –МКП) из переговорных комнат ООН в национальную политику наиболее могущественных стран. Сегодня, когда коммерческая космическая гонка ускоряется, дебаты о правовых режимах для космоса возобновляются. Новый вопрос заключается в том, как существующие международные законы могут влиять на исследование самого космоса.

Международное право космического пространства остается в подвешенном состоянии. В то время как договоры ООН заложили основу для управления в космосе, они не создали обязательную силу закона, особенно после провала Договора о Луне 1979 года. Между тем частные предприятия, специализирующиеся на космических технологиях, сделали впечатляющие разработки.

Будущую индустрию космического туризма можно разделить на четыре основные бизнес-модели:

1. космический туризм;
2. межконтинентальные путешествия по Земле через космос;
3. транспортировка на частные или государственные суда, такие как МКС;
4. корпоративное спонсорство со стороны компаний, не связанных напрямую с космическими полетами.

Космический туризм сам по себе состоит из привлечения платных клиентов в космос. Космос как пункт назначения может стать наиболее выгодным средством коммерциализации космоса.

Ранние стадии космического туризма будут состоять из коротких суборбитальных полетов в космос. Эти однодневные поездки в космос позволят туристам испытать невесомость космоса и рассмотреть Землю в целом. Богатые покровители Земли уже пользуются этой возможностью. Благодаря постоянной поддержке со стороны богатых, индустрия космического туризма сможет процветать.

В 2018 году американская частная компания SpaceX и ее глава Илон Маск анонсировали дату первого частного полета вокруг Луны. Этот полет осуществится в 2023 году. Что примечательно, на сегодняшний день Луну посетили только 24 человека, последний же был в 1972 году. Этот первый частный лунный пассажирский полет с пролетом Луны в рамках недельной миссии поможет финансировать разработку космического корабля SpaceX и Super Heavy (Starship), важного шага в обеспечении доступа для обычных людей, кто мечтает полететь в космос. [3]

Американская частная компания Virgin Galactic планирует уже в этом году (2020 г.) отправить первых туристов в суборбитальный полет. Стоимость полета составляет около 200 тысяч долларов. [4]

Космический туризм обеспечит денежные стимулы для компаний в частном секторе, чтобы обеспечить поиск наиболее эффективных средств космического транспорта.

Хотелось бы отметить, что у SpaceX также есть миссия - отправка первого груза на Марс в 2022 году. Цели первой миссии состоят в том, чтобы подтвердить водные ресурсы на планете, идентифицировать опасность и создать начальную инфраструктуру для энергетики, добычи полезных ископаемых и жизнеобеспечения. Вторая миссия с грузом и экипажем намечена на 2024 год с основными задачами по строительству склада топлива и подготовке к будущим полетам экипажа. Все это для того, чтобы в конечном итоге построить процветающий город и самодостаточную цивилизацию на Марсе. Но и на этом Маск не останавливается, также планируется обеспечить всю планету высокопроизводительным спутниковым интернет-каналом, к слову, осуществлять это он начал с 2018 года и к марту 2020 года на орбите уже 360 околоземных спутников Starlink. [5]

С космодрома Байконур было осуществлено 2 запуска спутников британской компании OneWeb, цель которой является обеспечение доступом в сеть Интернет всех пользователей по всему миру. На сегодняшний день на орбиту выведено 74 спутника, осуществленных тремя запусками, всего же планируется вывести в первой фазе проекта 648 спутников. [6]

Другие предприятия надеются захватить и добыть астероиды в недалеком будущем. Возможно, самым известным из этих стартапов является Planetary Resources (ConsenSys Space), который получил финансирование от режиссера Джеймса Кэмерона, а также от Ларри Пейджа и Эрика Шмидта из Google. [7]

Но, по словам Джоан Уилер, которая является советником Великобритании в Комитете ООН по использованию КП в мирных целях, «компания Planetary Resources (ConsenSys Space) не сможет сказать, что она владеет всеми астероидами, даже если она там первая». Более того, Уилер признает, что «Planetary Resources (ConsenSys Space) находятся в довольно серой зоне»; нет «правовой уверенности в том, смогут ли они добыть астероиды или нет».

Хотя технология для отправки людей на Марс или для захвата и добычи астероида продолжает развиваться, такие предприятия, как SpaceX и Planetary Resources, уже занимаются коммерциализацией космоса.

Каждая вежа, которую они достигают или достигнут в будущем, будет дополнительно раскрывать старые, оставшиеся без ответа вопросы о праве и управлении в КП.

Правительства часто заключают соглашения с частными предпринимателями, которые обеспечивают эффективное использование ресурсов обоих партнеров и содействуют коммерческой деятельности с высоким потенциалом экономического роста. Например, США поддерживают развитие коммерческих космических проектов в сфере транспортировки и пилотируемой КД в рамках компетенции НАСА.

Процесс коммерциализации космоса не был принят во внимание при разработке и принятии основных международных договоров по КД. В связи с этим ряд вопросов, касающихся регулирования деятельности коммерческих компаний, остается открытым, на практике в законодательстве есть пробелы. Согласно существующему режиму, государство несет ответственность за деятельность юридических лиц на своих территориях, но оно не проясняет вопросов, где запуск космического объекта происходит из нейтральных вод океана.

На данный момент вопрос об ответственности коммерческих компаний в соответствии с МКП стоит остро и требует немедленного решения. Ученые всего мира поддерживают подобную точку зрения. Профессор Франс Г. фон дер Дунк (Frans G. von der Dunk) считает, что участие частного сектора стало постоянной и особенной чертой современного уровня развития коммерческих возможностей в КП. В то же время, исходя из исторической практики, частные предприятия не упоминаются в международных договорах. Относительно недавно юридическим лицам был предоставлен независимый правовой статус в рамках Международного союза электросвязи наряду с его решающей ролью в координации орбитальных точек, орбит и частот для операторов спутниковой связи. Государство обязано применять нормы МКП к таким организациям в соответствии со ст. 6 Договора о космосе от 1967 г. [8] Таким образом, вопрос о правах, обязанностях и ответственности частных предприятий остается актуальным.

Стоит отметить, что при принятии Договора о космосе США и СССР заняли противоположные позиции в отношении возможности деятельности частного сектора в космосе. Ища золотую середину, страны должны были включить в Договор основополагающие принципы МП, которые предусматривают международную ответственность за национальную деятельность в КП независимо от того, осуществляется ли она государственными органами или неправительственными организациями. Таким образом, международный договор не рассматривает юридических лиц в качестве субъектов МКП, и ответственность организации за эту деятельность лежит исключительно на государстве, не отрицая возможного участия частного сектора в космосе.

Юридические споры, охватываемые МКП между государством и частным предприятием, разрешаются исключительно на национальном уровне. Когда возникает спор между двумя частными компаниями, вопрос остается на рассмотрении в соответствии с

международными стандартами; однако такие споры должны решаться в соответствии с национальным законодательством и в национальных судах.

В качестве примера можно привести юридический спор между юридическими лицами Martin Marietta и Intelsat. В августе 1987 года Intelsat заключил контракт с компанией Martin Marietta на запуск двух спутников Intelsat. Запуск первого спутника был неудачным, его не удалось установить на орбите. Martin Marietta подал иск, чтобы получить заявленное решение об освобождении их от ответственности. Intelsat выдвинул встречный иск, сославшись на нарушение условий контракта, серьезное нарушение служебных обязанностей и искажение фактов Martin Marietta.

В обосновании решения суда обстоятельства не требовали наложения конкретного обязательства проявлять особую осторожность сверх контракта; следовательно, искажение было исключено. При рассмотрении дела было отмечено, что государственная политика страны требует от человека понимания того, что, если они обращаются в лицензированную службу космического запуска, они полагаются на свой собственный риск.

Большинство экспертов космического права в области МПП считают, что эта отрасль права предполагает две формы ответственности. Как правило, литература по МП включает в себя такие виды международно-правовой ответственности, как политическая ответственность и финансовая ответственность. Политическая ответственность приводит к нарушению любого международно-правового обязательства - принципа МП, договорных норм, которые защищают интересы другого государства. Политическая ответственность возникает, даже если правонарушение не привело к материальному ущербу или другим очевидным негативным последствиям. Деликт является основанием для постановки вопроса о международной ответственности непосредственно затрагиваемого государств(а). [9]

В связи с этим очевидно, что юридические лица не могут быть политически ответственными. Однако мы предполагаем, что в будущем коммерческие компании также могут нарушать нормы МКП. Например, если предприятие выводит на орбиту вокруг Земли какие-либо объекты с ядерным оружием или любые другие виды оружия массового уничтожения. По нашему мнению, в этом случае государство должно выступать в качестве представителя неправительственной организации, а затем привлекать их к ответственности, но в соответствии со своим внутренним законодательством.

В то же время, если правительство игнорирует нарушения МКП, совершенные юридическим лицом на его территории, целесообразно предусмотреть и применить политическую ответственность на государство путем обеспечения удовлетворения или ограничения суверенитета.

Конвенция об ответственности 1972 года [10], определяет два вида финансовой ответственности:

1. абсолютная ответственность;
2. ответственность в зависимости от вины.

В отношении первого вида ответственности государство несет абсолютную ответственность за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или летательному аппарату. Установленный принцип строгой ответственности представляется разумным, поскольку всегда существует риск гибели людей и причинения ущерба имуществу или окружающей среде и т.д. В этой связи очевидно, что ни один оператор КД не может гарантировать компенсацию ущерба самостоятельно; поэтому общественные отношения в этой сфере поднимаются на международном уровне.

Для разрешения таких споров была создана Комиссия по рассмотрению претензий на основе Конвенции об ответственности. Целью создания Комиссии по претензиям было рассмотрение споров и (или) претензий по ущербу в послевоенный период.

Тем не менее вопрос о существовании Комиссии по претензиям на основе Конвенции об ответственности является спорным из-за того, что решения Комиссии не являются обязательными, если обе стороны согласны с этим. За более чем 40-летнюю историю Конвенции об ответственности Комиссия по претензиям не рассматривала никаких споров.

Мы считаем, что государствам необходимо разработать внутренние правовые акты, устанавливающие порядок обращения к требованиям государства в отношении частных предприятий, которые нанесли реальный ущерб. Такой подход оправдан принципом ведения бизнеса на свой страх и риск. Представляется целесообразным разрешить государствам снижать свой финансовый риск в случае ущерба, нанесенного компанией в плане развития частного сектора.

На практике наиболее успешно космические споры разрешаются на основе внутреннего законодательства. Например, в 1993 году было принято решение о денежной компенсации в пользу корпорации Hughes в деле Hughes Communications Galaxy против США. 5 декабря 1985 г. Hughes заключил соглашение с правительством США по форме НАСА. НАСА согласилось запустить десять коммерческих спутников Hughes в рамках своих программ. Однако 30 октября 1986 г. НАСА сообщило Hughes, что оно не может обеспечить запуск спутников, в соответствии с заявлением президента в начале года о прекращении запуска космических спутников НАСА на космических челноках после взрыва космического корабля «Челленджер». [11]

Процедура регрессного требования уже предусмотрена законодательством некоторых стран. Согласно ст. 15 бельгийского закона «О запуске и управлении космическими объектами» государство имеет право начать встречный иск против оператора; спорный вопрос ограничен в размере компенсации, основанной на этой статье. Однако, если оператор нарушил условия разрешения, он должен возместить ущерб в полном объеме. [12]

Второй вид ответственности содержится в ст. III Конвенции об ответственности:

«Если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает».

Мы склонны считать, что в контексте коммерциализации КД эта норма должна быть изменена - ответственность должна быть возложена на лиц, владеющих космическим объектом, как на источник повышенной опасности в рамках гражданского судопроизводства. Примечательно, что этот подход используется в международном ядерном праве, когда оператор ядерной установки несет ответственность за ущерб, возникший в результате ядерного инцидента на установке.

Кроме того, также целесообразно предусмотреть возможность страхования юридических лиц, осуществляющих подобные виды деятельности. Следует также предусмотреть пределы компенсации за ущерб, поскольку это может быть значительная сумма денег. Аналогичные ограничения предусмотрены законодательством ряда стран, таких как Австрия, Бельгия, Бразилия, Нидерланды, США, Франция и Япония. В частности, в Нидерландах правовая норма устанавливает, что требование распространяется на виновного в полном объеме. Тем не менее, если правонарушитель является лицензиатом, размер встречного возмещения не может превышать максимальный размер его страхового покрытия.

Международный опыт показывает, что ни воздушное, ни космическое право не регулирует страхование на международном уровне. Космическое страхование доступно частным предприятиям в течение нескольких лет. Особенно это касается спутников. Страхование снижает финансовые риски, привлекая тем самым новые источники финансирования КД.

Еще один момент, который стоит упомянуть при обсуждении второго вида ответственности в космосе, он заключается в том, что не существует стандартизированного представления о том, что такое международная ошибка (что, на наш взгляд, кажется неоднозначным).

Существует исключение принципа абсолютной ответственности в случае ущерба, нанесенного на Земле космическим объектом одного государства имуществу другого

государства. В случае, если ущерб был причинен не на поверхности Земли, ответственность основывается на принципе вины.

Таким образом, абсолютная ответственность определяется в зависимости от места повреждения, где ущерб причинен на поверхности Земли или летательном аппарате. Если ущерб был причинен в КП, запускающее государство несет ответственность только в том случае, если ущерб причинен по вине запускающего.

Наряду с различными теориями ответственности за противоправное деяние существует также режим ответственности без противоправного деяния. Здесь причинно-следственная связь между деятельностью и нанесенным ущербом приводит к обязательству выплатить компенсацию или ответственность, даже если ущерб произошел в результате законной деятельности. Примерами такой деятельности являются транспортировка нефти, производство ядерной энергии и операции в космическом пространстве.

Большинство договоров, содержащих правила об ответственности, касаются гражданской ответственности. Это означает, что оператор или владелец определенного вида деятельности обязан выплатить компенсацию за ущерб, причиненный в результате такого действия. Ответственность за несчастный случай ограничивается страховой суммой, и национальные суды являются форумом для разбирательства. Дело в том, что жертвы должны получать соответствующую компенсацию и восстанавливать статус-кво.

Частный сектор, который осуществляет КД, сам по себе также является веской причиной для пересмотра основных норм международных договоров. Мы предлагаем, чтобы включение юридических лиц в число субъектов МКП, а также их прав, обязанностей и ответственности способствовало бы созданию устойчивого легализованного рынка в космической отрасли, что позволило бы снизить риск нарушений прав человека и бизнеса.

Список использованных источников

1. D. Mikelsten, V. Teigens, P. Skalfist. Завоевание космоса / Cambridge Stanford Books
2. M.J. Peterson. The Use of Analogies in Developing Outer Space Law. 1997. P. 245
3. SpaceX <https://www.spacex.com/mars> [23.03.2020]
4. Virgin Galactic / <https://www.virgingalactic.com/> [23.03.2020]
5. SpaceX / <https://www.spacex.com/webcast> [23.03.2020]
6. OneWeb / <https://www.oneweb.world/> [23.03.2020]
7. ConsenSys Space / <https://www.consensys.space/> [23.03.2020]
8. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 10 октября 1967 г.
9. Малков С.П. Международное космическое право. Учебное пособие. Санкт-Петербург – 2002.
10. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 ноября 1971 г.
11. Hughes Communications Galaxy, Inc. 1993
12. Подробнее смотреть здесь <http://download.esa.int/docs/ECSL/Belgium3.pdf>